Английский язык с Джоном Бакэном. Тридцать девять ступеней

JOHN BUCHAN

THE THIRTY-NINE STEPS

Адаптировала Ольга Ламонова

Метод чтения Ильи Франка

CHAPTER ONE

The Man Who Died

(Человек, который умер)

I returned from the City about three o'clock on that May afternoon pretty well disgusted with life (в тот майский день я вернулся из Сити около трех часов, испытывая огромное отвращение к жизни; city — большой город; Cumu). I had been three months in the Old Country, and was fed up with it (я пробыл три месяца в Англии: «старой стране» и был сыт ею /по горло/; the old country — страна, в которой человек родился или откуда родом его семья; to feed — кормить, давать пищу кому-л.). If anyone had told me a year ago that I would have been feeling like that (если бы кто-нибудь сказал мне год назад, что я буду чувствовать себя подобным образом) I should have laughed at him (то я посмеялся бы над ним); but there was the fact (но так оно и было: «но это был факт»). The weather made me liverish (погода делала меня желчный; liver — печень; liverish — страдающий болезнью печени; желчный), the talk of the ordinary Englishman made me sick (разговоры обычных англичан удручали меня: «делали меня удрученным»; sick — больной, нездоровый; тоскующий,

 $^{^1}$ the City — Сити, деловой центр Лондона, где расположены крупные финансовые институты, например, Банк Англии.

скучающий, удрученный), I couldn't get enough exercise (я не мог получить достаточно физической активности = мне не хватало физической нагрузки; exercise — упражнение, тренировка; физическая зарядка, моцион, прогулки), and the amusements of London seemed as flat as soda-water that has been standing in the sun (и лондонские развлечения казались такими же безвкусными, как содовая вода, которая простояла на солнце; flat — плоский, ровный; выдохишйся, безвкусный /о пиве, газированной воде и т.п./). 'Richard Hannay (Ричард Хэнней),' I kept telling myself (я продолжал повторять про себя: «говорить себе»; to keep), 'you have got into the wrong ditch, my friend, and you had better climb out (ты забрался не в ту канаву, мой друг, и тебе бы лучше выбраться из /нее/; wrong — неправильный, ненужный; неподходящий, не тот, который нужен).'

liverish ['lɪv(ə)rɪʃ], exercise ['eksəsaɪz], amusement [ə'mju:zmənt], climb [klaɪm]

I returned from the City about three o'clock on that May afternoon pretty well disgusted with life. I had been three months in the Old Country, and was fed up with it. If anyone had told me a year ago that I would have been feeling like that I should have laughed at him; but there was the fact. The weather made me liverish, the talk of the ordinary Englishman made me sick, I couldn't get enough exercise, and the amusements of London seemed as flat as soda-water that has been standing in the sun. 'Richard Hannay,' I kept telling myself, 'you have got into the wrong ditch, my friend, and you had better climb out.'

It made me bite my lips to think of the plans (я нервничал: «это заставляло меня кусать губы», обдумывая те планы; *to make smb. do smth.* — *заставлять*, вынуждать кого-л. делать что-л.) I had been building up those last years in Bulawayo (которые я строил /несколько/ последних лет в Булавайо²). I had got my pile (я заработал свое состояние; *pile* — куча, груда; /разг./ состояние,

_

² Булавайо — второй по величине город Зимбабве.

куча денег)—not one of the big ones, but good enough for me (не из больших, но вполне достаточное для меня; good — хороший; достаточный, изрядный); and I had figured out all kinds of ways of enjoying myself (и я придумал все возможные способы хорошо провести время: «доставить себе удовольствие»; to figure out — вычислять; понимать, постигать; to enjoy — любить /что-л./, получать удовольствие; веселиться, хорошо проводить время). My father had brought me out from Scotland at the age of six (мой отец увез меня из Шотландии в возрасте шести лет; to bring), and I had never been home since (и я никогда не бывал дома с тех пор); so England was a sort of Arabian Nights to me (так что Англия была для меня чем-то вроде /сказки/ из "Тысячи и одной ночи": «из Аравийских ночей»), and I counted on stopping there for the rest of my days (и я рассчитывал остаться здесь до конца своих дней; to count — считать, подсчитывать; рассчитывать /на что-л., кого-л./; to stop — останавливаться, задерживаться; оставаться).

building ['bildin], figured ['figəd], enjoying [in'dʒɔiin], Scotland ['skɒtlənd]

It made me bite my lips to think of the plans I had been building up those last years in Bulawayo. I had got my pile—not one of the big ones, but good enough for me; and I had figured out all kinds of ways of enjoying myself. My father had brought me out from Scotland at the age of six, and I had never been home since; so England was a sort of Arabian Nights to me, and I counted on stopping there for the rest of my days.

Виt from the first I was disappointed with it (но с самого начала я был ею разочарован; first — первое число; начало). In about a week I was tired of seeing sights (где-то через неделю мне надоело осматривать достопримечательности; to tire — утомлять; надоедать, наскучить; tired — усталый; пресытившийся, потерявший интерес; sight — зрение; достопримечательности, красивый вид), and in less than a month I had had enough of restaurants and theatres and race-meetings (и менее чем через месяц я

устал от: «имел достаточно» ресторанов, театров и скачек; *race* — *состязание* в беге; скачки, бега; meeting — *собрание*, совещание). I had no real pal to go about with (у меня не было ни одного настоящего друга, с которым я мог бы общаться; *real* — *действительный*, *реальный*; *настоящий*, *истинный*; *to go about* — *расхаживать*; *знаться*, *общаться* /с кем-л./), which probably explains things (что, вероятно, объясняет положение вещей; *thing* — *вещь*, *предмет*; *обстоятельства*, *обстановка*). Plenty of people invited me to their houses (множество людей приглашали меня к себе домой), but they didn't seem much interested in me (но они, казалось, не были очень мной заинтересованы). They would fling me a question or two about South Africa (они, бывало, обращались ко мне с одним или двумя вопросами: «бросали мне один или два вопроса» о Южной Африке), and then get on their own affairs (и затем продолжали обсуждать свои собственные дела).

disappointed [disə'pointid], sights [saits], explain [ik'splein], affair [ə'feə]

But from the first I was disappointed with it. In about a week I was tired of seeing sights, and in less than a month I had had enough of restaurants and theatres and race-meetings. I had no real pal to go about with, which probably explains things. Plenty of people invited me to their houses, but they didn't seem much interested in me. They would fling me a question or two about South Africa, and then get on their own affairs.

A lot of Imperialist ladies asked me to tea to meet schoolmasters from New Zealand and editors from Vancouver (большое количество империалистических дам = многие жены империалистов приглашали меня к чаю, чтобы встретиться со школьными учителями из Новой Зеландии или издателями из Ванкувера), and that was the dismalest business of all (и это были самое гнетущее дело из всех). Here was I, thirty-seven years old, sound in wind and limb (и вот я, тридцати семи лет /от роду/, здоровый как бык; wind — ветер; дыхание; limb — конечность, член), with enough money to have a good time

(/имея/ достаточно денег, чтобы хорошо проводить время), yawning my head off all day (скучал днями напролет; to yawn — зевать; скучать; to yawn one's head off — /разг./ иззеваться: «зевать так, что отвалится голова»). I had just about settled to clear out and get back to the veld (я уже как раз решил уехать и вернуться в вельды; to clear out — вычистить /от грязи/; /разг./ уехать или уйти внезатно; veld — /южно-афр./ вельд, степь), for I was the best bored man in the United Kingdom (потому что я был самым скучающим человеком в Соединенном Королевстве; best — лучший; самый).

imperialist [Im'piəriəlist], New Zealand ['nju:'zi:lənd], Vancouver [væn'ku:və], dismalest ['dizməlist], yawning ['jɔ:nɪŋ]

A lot of Imperialist ladies asked me to tea to meet schoolmasters from New Zealand and editors from Vancouver, and that was the dismalest business of all. Here was I, thirty-seven years old, sound in wind and limb, with enough money to have a good time, yawning my head off all day. I had just about settled to clear out and get back to the veld, for I was the best bored man in the United Kingdom.

That afternoon I had been worrying my brokers about investments to give my mind something to work on (в тот день я надоедал своим брокерам относительно инвестиций, чтобы дать своему уму какую-нибудь работу: «что-нибудь, над чем /можно было бы/ поработать»), and on my way home I turned into my club (и по пути домой я завернул в свой клуб)—rather a pot-house, which took in Colonial members (скорее кабак, который принимал в свои члены людей из колоний: «колониальных членов»). I had a long drink, and read the evening большой (я стакан содовой: papers выпил виски «длинный/продолжительный напиток» и прочел вечерние газеты; *paper* бумага; газета; to read). They were full of the row in the Near East (они были полны споров о Ближнем Востоке; full — полный, наполненный целиком; изобилующий, богатый чем-л.; row — wym zeanm; ccopa, cnop), and there was an article about Karolides, the Greek Premier (и была одна статья о Каролидесе, греческом премьер-министре). I rather fancied the chap (мне, пожалуй, нравился этот парень; rather — лучше, скорее; довольно, отчасти, пожалуй; to fancy — воображать, представлять себе; нравиться, любить). From all ассоunts he seemed the one big man in the show (по общему мнению, он, казалось, был единственным важным человеком в этом деле; account — счет; мнение, отзыв; from all accounts — по словам всех, по общему мнению; big — большой, крупный; важный, значительный; show — показ, демонстрация; дело, предприятие); and he played a straight game too (и, к тому же, он вел: «играл в» честную игру; straight — прямой, неизогнутый; /разг./ честный, искренний), which was more than could be said for most of them (что невозможно было сказать о большинстве их них: «что было больше того, что можно было сказать о большинстве из них»).

worrying ['warin], premier ['premiə], fancied ['fænsid], straight [streit]

That afternoon I had been worrying my brokers about investments to give my mind something to work on, and on my way home I turned into my club—rather a pothouse, which took in Colonial members. I had a long drink, and read the evening papers. They were full of the row in the Near East, and there was an article about Karolides, the Greek Premier. I rather fancied the chap. From all accounts he seemed the one big man in the show; and he played a straight game too, which was more than could be said for most of them.

I gathered that they hated him pretty blackly in Berlin and Vienna (я пришел к выводу, что его совершенно по-черному ненавидели в Берлине и Вене; to gather — собирать; делать вывод, приходить к заключению), but that we were going to stick by him (но мы = англичане собирались поддержать его; to stick by smb. — быть лояльным к кому-л.; to stick — приклеивать; липнуть; приклеиваться; держаться, придерживаться; оставаться верным), and one рарег said that he was the only barrier between Europe and Armageddon (а одна газета сообщила, что он —единственный барьер между Европой и

армагеддоном³). I remember wondering if I could get a job in those parts (я, помню, задавал себе вопрос о том, смогу ли я найти работу в тех краях; part — часть, доля; край, местность). It struck me that Albania was the sort of place that might keep a man from yawning (мне пришло в голову, что Албания такое место, где не заскучаешь: «такое место, которое могло бы удержать человека от зевания»; to strike — ударять, бить; приходить в голову).

[ˈjʊərəp], [vi'enə], barrier ['bærɪə], Europe Vienna Armageddon [$\alpha:m \ni ' ged(\ni)n$]

I gathered that they hated him pretty blackly in Berlin and Vienna, but that we were going to stick by him, and one paper said that he was the only barrier between Europe and Armageddon. I remember wondering if I could get a job in those parts. It struck me that Albania was the sort of place that might keep a man from yawning.

About six o'clock I went home (около шести часов я пошел домой), dressed (переоделся: «оделся /к ужину/»), dined at the Cafe Royal (поужинал в кафе «Руаяль»), and turned into a music-hall (и заскочил: «повернул» в мюзик-холл). It was a silly show, all capering women and monkey-faced men (это было глупое представление, из одних скачущих женщин и мужчин с обезьяньими лицами), and I did not stay long (и я не остался /там/ надолго). The night was fine and clear (ночь была прекрасной и безоблачной) as I walked back to the flat I had hired near Portland Place (когда я возвращался пешком в квартиру, которую я снял недалеко от Портланд Плейс; to hire — нанимать; снимать, брать на прокат; place — место; /в названиях/ площадь). The crowd surged past me on the pavements, busy and chattering (суетливая болтающая толпа мощным потоком двигалась мимо меня по тротуарам; to surge подниматься, вздыматься /о волнах/; хлынуть, нахлынуть; busy — занятой, несвободный; суетливый, беспокойный), and I envied the people for having

³ Armageddon — библейский город Армагеддон; /библ./ армагеддон, битва в день Страшного Суда

something to do (и я завидовал этим людям, потому что им было чем заняться: «потому что у них было чем заняться»). These shop-girls and clerks (у этих продавщиц и клерков; shop — магазин; girl — девочка; npoдавщица) and dandies and policemen (щеголей и полицейских) had some interest in life that kept them going (был в жизни какой-то интерес, который заставлял их жить; to keep smb. going — поддерживать в активном состоянии, поддерживать жизнь в ком-л.). I gave half-a-crown to a beggar because I saw him yawn (я дал нищему полкроны⁴, потому что увидел, как он зевает); he was a fellow-sufferer (он был собратом по несчастью; fellow — приятель, товарищ, собрат; to suffer — страдать; sufferer — страдалец). At Oxford Circus I looked up into the spring sky and I made a vow (на Оксфордской площади я поднял глаза в весеннее небо и дал: «сделал» торжественное обещание; circus — цирк; /в названиях/ площадь). I would give the Old Country another day to fit me into something (я дам Англии: «старой стране» еще один день, чтобы /она/ пристроила меня куда-нибудь; to fit — соответствовать, годиться; прилаживать, подгонять); if nothing happened, I would take the next boat for the Cape (если ничего не случится, я сяду на следующий пароход до Кейптауна; boat — лодка, шлюпка; судно, корабль; cape — мыс; the Cape мыс Доброй Надежды; Кейптаун).

royal ['rɔɪəl], monkey ['mʌŋkɪ], busy ['bɪzɪ], half a crown [, hɑ:fə'kravn], circus ['sɜ:kəs]

About six o'clock I went home, dressed, dined at the Cafe Royal, and turned into a music-hall. It was a silly show, all capering women and monkey-faced men, and I did not stay long. The night was fine and clear as I walked back to the flat I had hired near Portland Place. The crowd surged past me on the pavements, busy and chattering, and I envied the people for having something to do. These shop-girls and clerks and dandies and policemen had some interest in life that kept them going. I gave half-a-crown to a beggar because I saw him yawn; he was a fellow-

-

⁴ half-a-crown — полкроны, английская монета в 2 шиллинга 6 пенсов, имела хождение до 1970 года

sufferer. At Oxford Circus I looked up into the spring sky and I made a vow. I would give the Old Country another day to fit me into something; if nothing happened, I would take the next boat for the Cape.

My flat was the first floor in a new block behind Langham Place (моя квартира занимала первый этаж в новом многоквартирном доме за Лэнгэм Плейс; block — колода, чурбан; многоквартирный дом). There was a common staircase (/в доме/ была общая лестница), with a porter and a liftman at the entrance (/а так же/ швейцар и лифтер у входа), but there was no restaurant or anything of that sort (но не было ресторана или чего-то в этом роде), and each flat was quite shut off from the others (и каждая квартира была довольно изолирована от остальных; to shut off — выключать /воду, ток, пар и т. n./; изолировать). I hate servants on the premises (мне не нравятся слуги: «я ненавижу слуг» при доме; premise — помещение, дом, владение), so I had a fellow to look after me who came in by the day (поэтому у меня был один малый, который обслуживал меня и приходил ко /мне в квартиру/ каждый день; to look after *smb.* — присматривать, ухаживать за кем-л.). He arrived before eight o'clock every morning (он приходил до восьми часов каждое утро) and used to depart at seven, for I never dined at home (и обычно уходил в семь, потому что я никогда не ужинал дома).

staircase ['steakeis], entrance ['entrans], premises ['premisiz]

My flat was the first floor in a new block behind Langham Place. There was a common staircase, with a porter and a liftman at the entrance, but there was no restaurant or anything of that sort, and each flat was quite shut off from the others. I hate servants on the premises, so I had a fellow to look after me who came in by the day. He arrived before eight o'clock every morning and used to depart at seven, for I never dined at home.

I was just fitting my key into the door (я как раз вставлял ключ в /замок/ двери) when I noticed a man at my elbow (когда заметил какого-то мужчину /совсем/

рядом: «у своего локтя»). I had not seen him approach (я не видел, как он подошел), and the sudden appearance made me start (и его внезапное появление заставило меня вздрогнуть). He was a slim man (это был худой мужчина), with a short brown beard and small, gimlety blue eyes (с короткой каштановой бородой и небольшими сверлящими голубыми глазами; brown — коричневый, бурый; /о цвете волос/ каштановый; gimlet — буравчик: eyes like gimlets — пронзительный или пытливый взгляд). I recognized him as the occupant of a flat on the top floor (я узнал в нем жильца квартиры на верхнем этаже), with whom I had passed the time of day on the stairs (с которым я здоровался: «обменивался временем дня» на лестнице).

appearance [ə'pɪərəns], beard [bɪəd], gimlety ['gɪmlɪtɪ], occupant ['pkjupənt]

I was just fitting my key into the door when I noticed a man at my elbow. I had not seen him approach, and the sudden appearance made me start. He was a slim man, with a short brown beard and small, gimlety blue eyes. I recognized him as the occupant of a flat on the top floor, with whom I had passed the time of day on the stairs.

'Can I speak to you (могу я с вами поговорить)?' he said. 'May I come in for a minute (могу я зайти на минутку)?' He was steadying his voice with an effort (он с трудом сдерживал голос; to steady — делать прочным, придавать устойчивость; успокаивать; steady — устойчивый; effort — усилие, попытка; напряжение), and his hand was pawing my arm (и его ладонь охватила мою руку; раw — лапа /животного/; лапища, ручища /о руке человека/; to paw — трогать лапой; хватать руками, лапать, шарить).

I got my door open and motioned him in (я открыл дверь: «я сделал свою дверь открытой» и жестом пригласил его внутрь = войти; $to \ get$). No sooner was he over the threshold than he made a dash for my back room (как только он переступил порог, он бросился в дальнюю комнату: «сделал бросок в мою заднюю комнату»), where I used to smoke and write my letters (где я обычно

курил и писал письма). Then he bolted back (после чего прибежал обратно; *to* bolt — нестись стрелой; bolt — /арбалетная/ стрела).

'Is the door locked (дверь заперта; lock — замок, запор; to lock — запирать на <math>замок)?' he asked feverishly, and he fastened the chain with his own hand (возбужденно спросил он и закрыл дверь на цепочку своей собственной рукой; fever — жар, лихорадка; hepshoe bosonymodehue; feverishly — <math>nuxopadouho; bosonymodehuo; bosonym

minute ['mɪnɪt], threshold [' θ re θ həvld], feverishly ['fi:v(θ)rɪ θ l], fastened ['fa:s(θ)nd]

'Can I speak to you?' he said. 'May I come in for a minute?' He was steadying his voice with an effort, and his hand was pawing my arm.

I got my door open and motioned him in. No sooner was he over the threshold than he made a dash for my back room, where I used to smoke and write my letters. Then he bolted back.

'Is the door locked?' he asked feverishly, and he fastened the chain with his own hand.

'I'm very sorry (я очень сожалею),' he said humbly (робко сказал он). 'It's a mighty liberty (это ужасная бесцеремонность; mighty — могущественный, мощный; /эмоц.-усил./ громадный; liberty — свобода; вольность, бесцеремонность), but you looked the kind of man who would understand (но у вас вид человека, который поймет; to look — смотреть, глядеть; выглядеть, иметь вид). I've had you in my mind all this week (я думал о вас: «я имел вас в своем уме» всю эту неделю) when things got troublesome (когда /положение/ вещей стало затруднительным). Say, will you do me a good turn (послушайте, не окажете ли вы мне добрую услугу; turn — вращение, поворот; услуга)?'

'I'll listen to you (я вас выслушаю),' I said. 'That's all I'll promise (вот и все, что я пообещаю).' I was getting worried by the antics of this nervous little chap (меня все больше тревожили гримасы: «я становился встревоженным гримасами» этого нервного малого; *little — маленький, небольшой;* невысокий, небольшого роста).

mighty ['maɪtɪ], liberty ['lɪbətɪ], troublesome ['trʌbls(ə)m], antics ['æntɪks]

'I'm very sorry,' he said humbly. 'It's a mighty liberty, but you looked the kind of man who would understand. I've had you in my mind all this week when things got troublesome. Say, will you do me a good turn?'

'I'll listen to you,' I said. 'That's all I'll promise.' I was getting worried by the antics of this nervous little chap.

There was a tray of drinks on a table beside him (на столе рядом с ним стоял поднос с напитками), from which he filled himself a stiff whisky-and-soda (с которого он /взял стакан/ и наполнил /его/ крепким виски с содовой; *stiff* — *жеесткий, крепкий; крепкий /о напитках/*). He drank it off in three gulps (он осушил: «выпил» его тремя большими глотками; *to drink*), and cracked the glass as he set it down (и расколол стакан, когда поставил его /обратно/; *glass* — *стекло; стакан*).

'Pardon (извините),' he said, 'I'm a bit rattled tonight (я немного взволнован сегодня вечером; *to rattle — трещать, грохотать; /разг./ взволновать, смутить, испугать*). You see, I happen at this moment to be dead (видите ли, случилось так, что в этот момент я мертв).'

I sat down in an armchair and lit my pipe (я опустился в кресло и разжег трубку; *to sit; to light*).

'What does it feel like (ну, и на что это похоже: «как это чувствуется»)?' I asked (спросил я). I was pretty certain that I had to deal with a madman (я был совершенно уверен, что мне приходится иметь дело с сумасшедшим).

pardon [pa:dn], tonight [tə'naɪt], armchair ['a:mtʃeə], certain [s3:tn]

There was a tray of drinks on a table beside him, from which he filled himself a stiff whisky-and-soda. He drank it off in three gulps, and cracked the glass as he set it down.

'Pardon,' he said, 'I'm a bit rattled tonight. You see, I happen at this moment to be dead.'

I sat down in an armchair and lit my pipe.

'What does it feel like?' I asked. I was pretty certain that I had to deal with a madman.

A smile flickered over his drawn face (улыбка промелькнула на его перекошенном лице; to flicker — мерцать; мелькнуть; drawn — искаженный, искривленный; to draw — тащить, тянуть). 'I'm not mad—yet (я не сумасшедший — пока). Say, Sir, I've been watching you (послушайте, сэр, я наблюдал за вами), and I reckon you're a cool customer (и я считаю, что вы человек хладнокровный; to reckon — считать, подсчитывать /особ. в уме/; полагать, придерживаться мнения; cool — прохладный, свежий; дерзкий, нахальный; customer — покупатель, заказчик; /разг./ тип, субъект). I reckon, too, you're an honest man (я считаю, к тому же, что вы честный человек), and not afraid of playing a bold hand (и не боитесь играть смело: «смелой рукой»). I'm going to confide in you (я собираюсь довериться вам). I need help worse than any man ever needed it (я нуждаюсь в помощи больше, чем кто бы то ни было: «хуже, чем любой человек, который когда-либо нуждался в ней»), and I

want to know if I can count you in (и я хочу знать, могу ли я привлечь вас; to count in — включить /в число, список и m.n./).'

'Get on with your yarn (продолжайте свой рассказ; *yarn — пряжа, нитки;* /*разг.*/ длинный рассказ о чем-л., история /особ. о приключениях/),' I said, 'and I'll tell you (и я скажу вам).'

customer ['kastəmə], honest ['pnist], yarn [ja:n]

A smile flickered over his drawn face. 'I'm not mad—yet. Say, Sir, I've been watching you, and I reckon you're a cool customer. I reckon, too, you're an honest man, and not afraid of playing a bold hand. I'm going to confide in you. I need help worse than any man ever needed it, and I want to know if I can count you in.'

'Get on with your yarn,' I said, 'and I'll tell you.'

Не seemed to brace himself for a great effort (он, казалось, собрал все силы для значительного напряжения; *to brace* — *связывать*, *привязывать*; *напрячь силы*, *волю*), and then started on the queerest rigmarole (и затем начал /нести/ наистраннейший вздор; *rigmarole* — *пустая болтовня*, *вздор*). I didn't get hold of it at first (я не уловил смысл поначалу; *to get hold* — *суметь схватить* /часто мысль/), and I had to stop and ask him questions (и мне пришлось прерывать его и задавать ему вопросы). But here is the gist of it (вот в чем суть):

Не was an American, from Kentucky (он был американцем из Кентукки), and after college, being pretty well off, he had started out to see the world (и после колледжа, будучи довольно хорошо обеспеченным, он отправился посмотреть мир). He wrote a bit, and acted as war correspondent for a Chicago рарег (он немного писал и выступал в роли военного корреспондента для одной чикагской газеты; *to write; to act — действовать, поступать;* работать, действовать в качестве), and spent a year or two in South-Eastern

Europe (и провел год или два в Юго-Восточной Европе; *to spend*). I gathered that he was a fine linguist (я понял /из его рассказа/, что он был прекрасным знатоком языков: «лингвистом»; *to gather — собирать; делать вывод, умозаключение /на основании чего-л./*), and had got to know pretty well the society in those parts (и что он узнал довольно хорошо общество в тех краях). He spoke familiarly of many names that I remembered to have seen in the newspapers (он свободно говорил о многих именах, которые, как я помню, я видел в газетах; *to speak; familiarly — бесцеремонно, фамильярно; обычно, привычно*).

queerest [kwiərist], rigmarole ['rigmərəvl], linguist ['lingwist], society [sə'saiəti], familiarly [fə'miliəli]

He seemed to brace himself for a great effort, and then started on the queerest rigmarole. I didn't get hold of it at first, and I had to stop and ask him questions. But here is the gist of it:

He was an American, from Kentucky, and after college, being pretty well off, he had started out to see the world. He wrote a bit, and acted as war correspondent for a Chicago paper, and spent a year or two in South-Eastern Europe. I gathered that he was a fine linguist, and had got to know pretty well the society in those parts. He spoke familiarly of many names that I remembered to have seen in the newspapers.

He had played about with politics, he told me, at first for the interest of them (он занимался политической игрой, сказал он мне, поначалу из интереса к ней; politics — политика; политические махинации, интриги), and then because he couldn't help himself (а затем — потому что уже не мог остановиться; cannot help oneself — быть не в состоянии /удержаться от чего-л./). I read him as a sharp, restless fellow (я определил его как умного, беспокойного малого; to read — читать; толковать, интерпретировать; sharp — острый, отточенный; умный, сообразительный), who always wanted to get down to the

roots of things (которому всегда хотелось добраться до сути вещей; *root* — *корень; база, основа*). Не got a little further down than he wanted (он зашел немного дальше, чем он сам того хотел).

I am giving you what he told me as well as I could make it out (я сообщаю: «даю» вам то, что он рассказал мне, так, как я /сам/ смог разобрать). Away behind all the Governments and the armies there was a big subterranean movement going on (далеко позади всех правительств и армий разворачивалось большое тайное движение; subterranean — подземный; секретный, тайный, скрытый; to go on — продолжать путь; продолжаться, развиваться /о действии, процессе, состоянии/), engineered by very dangerous people (организованное очень опасными людьми; to engineer — создавать, сооружать; подстраивать, организовывать /путем происков, махинаций/).

government ['gʌv(ə)mənt, 'gʌv(ə)nmənt], subterranean [ˌsʌbtə'reɪnɪən], engineered [ˌendʒɪ'nɪəd], dangerous ['deɪndʒərəs]

He had played about with politics, he told me, at first for the interest of them, and then because he couldn't help himself. I read him as a sharp, restless fellow, who always wanted to get down to the roots of things. He got a little further down than he wanted.

I am giving you what he told me as well as I could make it out. Away behind all the Governments and the armies there was a big subterranean movement going on, engineered by very dangerous people.

Не had come on it by accident (он вышел на него случайно: «по случаю»; accident — hecvacmhый cлучай, катастрофа; cлучай, cлучайность); it fascinated him (оно увлекло его); he went further, and then he got caught (он пошел дальше, а затем попался; to catch). I gathered that most of the people in it were the sort of educated anarchists that make revolutions (я пришел к выводу, что большинство людей в нем = θ этом движении были кем-то вроде тех

образованных анархистов, которые устраивают: «делают» революции), but that beside them there were financiers who were playing for money (но что кроме них были и финансисты, которые играли ради денег). А clever man can make big profits on a falling market (умный делец: «человек» может сделать большие барыши: «крупные прибыли» на падающем рынке), and it suited the book of both classes to set Europe by the ears (и это совпадало с планами обоих классов — поссорить Европу; to suit smb.'s books — совпадать с чьими-л. планами, подходить кому-л.; by the ears — в ссоре: «за уши»).

accident ['æksɪd(ə)nt], fascinated ['fæsɪneɪtɪd], anarchist ['ænəkɪst], financier [fɪ'nænsɪə]

He had come on it by accident; it fascinated him; he went further, and then he got caught. I gathered that most of the people in it were the sort of educated anarchists that make revolutions, but that beside them there were financiers who were playing for money. A clever man can make big profits on a falling market, and it suited the book of both classes to set Europe by the ears.

Не told me some queer things that explained a lot that had puzzled me (он рассказал мне о некоторых странных событиях, которые объясняли многое из того, что озадачивало меня)—things that happened in the Balkan War (о событиях, которые произошли во время Балканской войны), how one state suddenly came out on top (о том, как одно государство неожиданно победило: «вышло на вершину»; *to come out on top — победить /в состязании, и т.п.*/), why alliances were made and broken (почему союзы заключались и разрывались; *to break*), why certain men disappeared (почему исчезли определенные люди), and where the sinews of war came from (и откуда взялись материальные средства, необходимые для ведения войны; *sinew — сухожилие, жила; деньги, финансы*). The aim of the whole conspiracy was to get Russia and Germany at loggerheads (целью всего заговора было довести до

ссоры Россию и Германию; loggerhead — олух, болван; to get to loggerheads — /уст./ дойти до драки).

puzzled [pʌzld], alliances [ə'laɪənsɪz], sinews ['sɪnju:z], conspiracy [kən'spɪrəsɪ], loggerhead ['lɒgəhed]

He told me some queer things that explained a lot that had puzzled me—things that happened in the Balkan War, how one state suddenly came out on top, why alliances were made and broken, why certain men disappeared, and where the sinews of war came from. The aim of the whole conspiracy was to get Russia and Germany at loggerheads.

When I asked why (когда я спросил у него зачем), he said that the anarchist lot thought it would give them their chance (он сказал, что анархисты думали, что это даст им шанс; lot — лот, жеребий; группа, компания /каких-л. людей/; to think). Everything would be in the melting-pot (все оказалось бы в плавильном котле; to melt — таять; плавить; pot — горшок, котелок), and they looked to see a new world emerge (и они надеялись увидеть появление нового мира: «как появляется новый мир»; to look — смотреть, глядеть; ожидать с уверенностью, надеяться). The capitalists would rake in the shekels (капиталисты загребли бы деньги; to rake — сгребать граблями; rake — грабли; shekel — шекель; деньги), and make fortunes by buying up wreckage (и сделали бы состояния, скупив обломки /старого мира/). Capital, he said, had no conscience and no fatherland (у капитала, сказал он, нет совести и нет отечества).

I could not help saying that his anarchists seemed to have got left behind a little (я не мог удержаться, чтобы не сказать, что эти его анархисты, казалось, немного отстали; *to leave behind* — *забывать* /где-л./; оставлять позади, опережать).

chance $[t \int \alpha : ns]$, melting pot ['meltinppt], emerge [i'm3:d3], wreckage ['rekid3], conscience ['kpn $\int (a) ns$]

When I asked why, he said that the anarchist lot thought it would give them their chance. Everything would be in the melting-pot, and they looked to see a new world emerge. The capitalists would rake in the shekels, and make fortunes by buying up wreckage. Capital, he said, had no conscience and no fatherland. I could not help saying that his anarchists seemed to have got left behind a little.

'Yes and no (и да, и нет),' he said. 'They won up to a point (они выиграли в некотором смысле; to win; point — точка; вопрос, дело), but they struck a bigger thing than money (но они нашли нечто гораздо большее, чем деньги; to strike — ударять, бить; находить, наталкиваться), a thing that couldn't be bought (то, что невозможно купить: «что не может быть куплено»; to buy), the old elemental fighting instincts of man (древние врожденные: «старые природные» бойцовские инстинкты человека). If you're going to be killed you invent some kind of flag and country to fight for (если вас собираются убить: «если вы собираетесь быть убитыми», вы придумываете что-то вроде флага и страны, за которые /будете/ сражаться; *to invent — изобретать, создавать*; выдумывать, сочинять), and if you survive you get to love the thing (и если вы выживете, вы начнете любить их; to get to do smth. — /разг./ начинать делать что-л.). Those foolish devils of soldiers have found something they care for (эти глупые солдаты-сорвиголовы обнаружили что-то, что они любят; devil — /эмоц.-усил./ черт; a devil of a fellow — сущий черт, сорвиголова; to care заботиться; любить, питать интерес), and that has upset the pretty plan laid in Berlin and Vienna (и это расстроило прекрасный план, придуманный в Берлине и Вене; to lay — класть, положить; излагать, представлять /факты, сведения/; to lay plans — разрабатывать планы). But my friends haven't played their last card by a long sight (но мои друзья еще не разыграли свою последнюю карту, отнюдь; not by a long sight — отнюдь нет!). They've gotten the ace up their sleeves (у них есть туз в рукаве), and unless I can keep

alive for a month they are going to play it and win (u, если только я не смогу остаться в живых еще на месяц, они разыграют его и выиграют; unless — ecnu ue).

bought [bɔ:t], instinct ['ɪnstɪŋkt], fight [faɪt], survive [sə'vaɪv], soldier ['səvldʒə]

'Yes and no,' he said. 'They won up to a point, but they struck a bigger thing than money, a thing that couldn't be bought, the old elemental fighting instincts of man. If you're going to be killed you invent some kind of flag and country to fight for, and if you survive you get to love the thing. Those foolish devils of soldiers have found something they care for, and that has upset the pretty plan laid in Berlin and Vienna. But my friends haven't played their last card by a long sight. They've gotten the ace up their sleeves, and unless I can keep alive for a month they are going to play it and win.'

'But I thought you were dead (но я думал, что вы мертвы),' I put in (вставил я).

'Mors janua vitae (смерть — преддверие жизни /лат./), 'he smiled (улыбнулся он). (I recognized the quotation (я узнал эту цитату): it was about all the Latin I knew (это почти вся латынь, которую я знаю; to know).) 'I'm coming to that (я подхожу к этому), but I've got to put you wise about a lot of things first (но сперва мне надо рассказать вам о многих вещах: «сделать вас осведомленным во многих вещах»; wise — мудрый; осведомленный, знающий). If you read your newspaper (если вы читали газету), I guess you know the name of Constantine Karolides (я полагаю, вы знаете имя Константина Каролидеса; to guess — догадываться, предполагать; думать, полагать, считать)?'

I sat up at that (я выпрямился, услышав это: «при этом»; to sit up — садиться, приподниматься /из лежачего положения/; выпрямляться /сидя в кресле и

m.n./), for I had been reading about him that very afternoon (потому что я читал о нем в тот самый день).

recognized ['rekəgnaizd], quotation [kwəv'teif(ə)n], guess [ges]

'But I thought you were dead,' I put in.

'Mors janua vitae,' he smiled. (I recognized the quotation: it was about all the Latin I knew.) 'I'm coming to that, but I've got to put you wise about a lot of things first. If you read your newspaper, I guess you know the name of Constantine Karolides?'

I sat up at that, for I had been reading about him that very afternoon.

'He is the man that has wrecked all their games (это тот самый человек, который разрушил все их замыслы; game - uzpa; замысел, nnah, npoekm). He is the one big brain in the whole show (он единственный мыслящий парень: «единственный большой мозг» во всем этом деле), and he happens also to be an honest man (и он, как ни странно, к тому же еще и честный человек; to happen — случаться, происходить; оказываться /случайно/). Therefore he hasbeen marked down these twelve months past (вот почему он был приговорен двенадцать месяцев назад; to mark — ставить знак, метку; предназначать $/\partial$ ля чего-л./, предопределять, предрешать). I found that out (я выяснил это; to find out)—not that it was difficult (не то, чтобы это было трудно), for any fool could guess as much (потому что любой дурак мог бы догадаться об этом). But I found out the way they were going to get him (но я выяснил способ, которым они собираются отомстить ему; way — nymь, дорога; способ, метод; to get доставать, добывать; поймать, схватить, отомстить), and that knowledge was deadly (и это знание оказалось смертельным). That's why I have had to decease (вот почему мне пришлось умереть).'

difficult ['dɪfɪk(ə)lt], knowledge ['nɒlɪdʒ], deadly ['dedlɪ], decease [dɪ'si:s], beggar ['begə]

'He is the man that has wrecked all their games. He is the one big brain in the whole show, and he happens also to be an honest man. Therefore he has been marked down these twelve months past. I found that out—not that it was difficult, for any fool could guess as much. But I found out the way they were going to get him, and that knowledge was deadly. That's why I have had to decease.'

He had another drink, and I mixed it for him myself, for I was getting interested in the beggar.

'They can't get him in his own land (они не могут убить его в его собственной стране; land — земля, суща; страна), for he has a bodyguard of Epirotes that would skin their grandmothers (потому что у него личная охрана из эпиротов⁵, которые содрали бы кожу со своих бабушек). But on the 15th day of June he is coming to this city (но пятнадцатого июня он приезжает в этот город = в Лондон). The British Foreign Office has taken to having International tea-parties (британское министерство иностранных дел полюбило устраивать международные званые чаепития; to take to smth. — пристраститься к чемул.; обращаться, прибегать κ чему-л.; office — служба, должность; ведомство, министерство), and the biggest of them is due on that date (и самое крупное из них намечено на эту дату). Now Karolides is reckoned the principal guest (так вот Каролидес считается главным гостем), and if my friends have their way he will never return to his admiring countrymen (и, если мои друзья добьются своего, он никогда больше не вернется к обожающим его

-

⁵ Эпироты — жители района Эпирус в Греции.

соотечественникам; to have one's way — добиться своего, настоять на своем).'

bodyguard ['bɒdɪgɑ:d], due [dju:], principal ['prɪnsɪp(ə)l], guest [gest], admiring [əd'maɪərɪŋ]

'They can't get him in his own land, for he has a bodyguard of Epirotes that would skin their grandmothers. But on the 15th day of June he is coming to this city. The British Foreign Office has taken to having International tea-parties, and the biggest of them is due on that date. Now Karolides is reckoned the principal guest, and if my friends have their way he will never return to his admiring countrymen.'

'That's simple enough, anyhow (в любом случае, это довольно просто),' I said. 'You can warn him and keep him at home (вы можете предупредить его и удержать его дома; *to keep — держать, не отдавать; задерживать, не отпускать*).'

'And play their game (и сыграть в их игру = им на руку)?' he asked sharply (резко спросил он; *sharp* — *острый*, *отточенный*; *колкий*, *язвительный*, *резкий*). 'If he does not come they win (если он не приедет — они выиграют), for he's the only man that can straighten out the tangle (потому что он единственный человек, который может разрешить эту путаницу; *to straighten* — *выпрямлять*, *pacправлять*; *pasoбраться* /в чем-л./, выяснить; *straight* — *прямой*; *tangle* — *переплетение*; *путаница*, *неразбериха*). And if his Government are warned he won't come (а если его правительство будет предупреждено, он не приедет), for he does not know how big the stakes will be on June the 15th (потому что он не знает, насколько высоки будут ставки пятнадцатого июня).'

'What about the British Government (а как насчет британского правительства)?' I said. 'They're not going to let their guests be murdered (они же не собираются допустить: «позволить», чтобы их гости были убиты). Тір

them the wink, and they'll take extra precautions (намекните им, и они предпримут дополнительные меры предосторожности; to tip — давать частную информацию; намекать, предупреждать; wink — моргание, мигание; подмигивание; to tip smb. the wink — сделать предостерегающий знак кому-л.).'

enough [I'nʌf], straighten [streitn], murdered ['mɜːdəd], precaution [pri'kɔ:ʃ(ə)n]

'That's simple enough, anyhow,' I said. 'You can warn him and keep him at home.'

'And play their game?' he asked sharply. 'If he does not come they win, for he's the only man that can straighten out the tangle. And if his Government are warned he won't come, for he does not know how big the stakes will be on June the 15th.'

'What about the British Government?' I said. 'They're not going to let their guests be murdered. Tip them the wink, and they'll take extra precautions.'

'No good (бесполезно; good — добро, благо; польза). They might stuff your city with plain-clothes detectives and double the police (они могли бы наводнить: «наполнить» ваш город детективами в штатском и удвоить /количество/ полицейских; plain — ясный, отчетливый; простой) and Constantine would still be a doomed man (а Константин по-прежнему будет обречен: «будет обреченным человеком»). My friends are not playing this game for candy (мои друзья играют в эту игру не ради леденцов/конфет). They want a big occasion for the taking off (они хотят = им необходимо большое событие для убийства; to take off — убирать, уносить; убивать, уничтожать), with the eyes of all Europe on it (когда глаза всей Европы /будут прикованы/ к нему). He'll be murdered by an Austrian (он будет убит австрийцем), and there'll be plenty of evidence to show the connivance of the big folk in Vienna and Berlin (и будет много улик, чтобы доказать: «показать» попустительство важных шишек в

Вене и Берлине; evidence — основание, данные; доказательство, улика; folk — люди, народ). It will all be an infernal lie, of course (все это будет чертовской ложью, конечно же; infernal — адский; дьявольский; inferno — ад), but the case will look black enough to the world (но событие: «случай» будет выглядеть достаточно зловещим для /всего/ мира; black — черный; ужасный, страшный, зловещий). I'm not talking hot air, my friend (я не говорю пустые слова, мой друг; hot air — горячий воздух; пустая или хвастливая болтовня, *похвальба*). I happen to know every detail of the hellish contrivance (так вышло, что я знаю все подробности этой адской затеи; to happen — случаться, происходить; /случайно/ оказываться; contrivance — изобретательность; выдумка, затея, план), and I can tell you it will be the most finished piece of blackguardism since the Borgias (и могу сказать вам, что это будет самый законченный = совершенный образчик подлости со времен Борджия; piece кусок, часть; образец, пример; blackguard — мерзавец, подлец; мерзкий, противный). But it's not going to come off (но он не удастся; to come off покидать, уходить; иметь успех, удаваться, проходить с успехом) if there's a certain man who knows the wheels of the business alive (если в живых будет один человек, который знает все движущие силы этого бизнеса; certain определенный, неизменный; один, некий; wheel — колесо; механизм, движущие силы) right here in London on the 15th day of June (прямо здесь, в Лондоне, пятнадцатого июня). And that man is going to be your servant, Franklin P. Scudder (и этот человек — ваш слуга, Франклин П. Скаддер).

plain clothes [plein'kləvðz], occasion [ə'keiʒ(ə)n], Austrian ['pstriən], connivance [kə'naiv(ə)ns], contrivance [kən'traiv(ə)ns]

'No good. They might stuff your city with plain-clothes detectives and double the police and Constantine would still be a doomed man. My friends are not playing this game for candy. They want a big occasion for the taking off, with the eyes of all Europe on it. He'll be murdered by an Austrian, and there'll be plenty of evidence to show the connivance of the big folk in Vienna and Berlin. It will all be

an infernal lie, of course, but the case will look black enough to the world. I'm not talking hot air, my friend. I happen to know every detail of the hellish contrivance, and I can tell you it will be the most finished piece of blackguardism since the Borgias. But it's not going to come off if there's a certain man who knows the wheels of the business alive right here in London on the 15th day of June. And that man is going to be your servant, Franklin P. Scudder.'

I was getting to like the little chap (мне начинал нравиться этот невысокий малый). His jaw had shut like a rat-trap (его челюсти сжались: «захлопнулись», словно крысоловка), and there was the fire of battle in his gimlety eyes (и в его сверлящих глазах был = пылал огонь борьбы; battle — битва, сражение; борьба). If he was spinning me a yarn he could act up to it (если он /и/ сочинял небылицы, /то/ ему удалось войти в образ: «если он рассказывал мне байку, он мог вести себя/играть в соответствии с ней»; to spin — прясть, сучить; составлять, стряпать; to spin a yarn — плести небылицы; to act — действовать, поступать, вести себя; играть /роль/; to act up to — действовать согласно /принципам, убеждениям и т. п./).

'Where did you find out this story (где вы отыскали эту историю)?' I asked.

'I got the first hint in an inn on the Achensee in Tyrol (первый намек я получил в гостинице на Ахензее в Тироле). That set me inquiring (это подтолкнуло меня к наведению справок; to inquire — осведомляться; наводить справки), and I collected my other clues in a fur-shop in the Galician quarter of Buda (и я собрал другие сведения в меховом магазине в галицийском квартале в Буде; clue — клубок, моток /ниток, пряжи/; ключ к разгадке; сведение, информация; quarter — четверть; квартал, часть города), in a Strangers' Club in Vienna (в клубе "Незнакомцев" в Вене), and in a little bookshop off the Racknitzstrasse in Leipsic (и в маленьком книжном магазине в стороне от Ракницштрассе в Лейпциге). I completed my evidence ten days ago in Paris (я завершил /собирать/ свои доказательства десять дней тому назад в Париже). I can't tell

уои the details now, for it's something of a history (я не могу рассказать вам подробности сейчас, потому что это в какой-то степени /целая/ история). When I was quite sure in my own mind I judged it my business to disappear (когда я был совершенно уверен, про себя: «в своей голове» я рассудил, что мое дело — исчезнуть), and I reached this city by a mighty queer circuit (и я добрался до этого города = $c \kappa \partial a$ совершенно странным маршрутом; circuit — $\kappa pyrooборот$, κ

jaw [dʒɔ:], inquiring [ɪn'kwaɪərɪŋ], clues [klu:z], quarter ['kwɔ:tə], circuit ['sɜ:kɪt]

I was getting to like the little chap. His jaw had shut like a rat-trap, and there was the fire of battle in his gimlety eyes. If he was spinning me a yarn he could act up to it.

'Where did you find out this story?' I asked.

'I got the first hint in an inn on the Achensee in Tyrol. That set me inquiring, and I collected my other clues in a fur-shop in the Galician quarter of Buda, in a Strangers' Club in Vienna, and in a little bookshop off the Racknitzstrasse in Leipsic. I completed my evidence ten days ago in Paris. I can't tell you the details now, for it's something of a history. When I was quite sure in my own mind I judged it my business to disappear, and I reached this city by a mighty queer circuit.

'I left Paris a dandified young French-American (я покинул Париж молодым франко-американцем щегольского вида; to leave; dandy — денди, щеголь, франт), and I sailed from Hamburg a Jew diamond merchant (и я отплыл из Гамбурга еврейским торговцем алмазами). In Norway I was an English student of Ibsen collecting materials for lectures (в Норвегии я был английским студентом, /изучающим/ Ибсена, собирающим материалы для лекций), but when I left Bergen I was a cinema-man with special ski films (а когда я покинул

Берген, я был кинематографистом, /снимающим/ особые лыжные фильмы). And I came here from Leith with a lot of pulp-wood propositions in my pocket (и я приехал сюда из Лейта с большим количеством сенсационных предложений в кармане; *to come; pulp — мякоть /плода и т.п./; сенсационны материал; wood — лес, роща*) to put before the London newspapers (/которые я собирался/ предложить лондонским газетам: «представить перед лондонскими газетами»). Till yesterday I thought I had muddied my trail some, and was feeling pretty happy (до вчерашнего дня я думал, что я замел свои следы, и чувствовал себя совершенно счастливым; *to muddy — обрызгать грязью; замутить; тиd — грязь, слякоть*). Then (а потом)...'

The recollection seemed to upset him (воспоминания, казалось, расстроили его), and he gulped down some more whisky (и он отхлебнул еще немного виски).

dandified ['dændɪfaɪd], Jew [dʒu:], diamond ['daɪəmənd], lecture ['lektʃə], pulpwood ['pʌlpwvd]

'I left Paris a dandified young French-American, and I sailed from Hamburg a Jew diamond merchant. In Norway I was an English student of Ibsen collecting materials for lectures, but when I left Bergen I was a cinema-man with special ski films. And I came here from Leith with a lot of pulp-wood propositions in my pocket to put before the London newspapers. Till yesterday I thought I had muddied my trail some, and was feeling pretty happy. Then ...'

The recollection seemed to upset him, and he gulped down some more whisky.

'Then I saw a man standing in the street outside this block (а потом я увидел одного человека, который стоял на улице перед этим домом; *outside* — *снаружи*, *извне*). I used to stay close in my room all day (я обычно скрывался: «оставался скрытым» в своей комнате весь день; *close* — *закрытый*; *тайный*, *скрытый*), and only slip out after dark for an hour or two (и выскальзывал на улицу с наступлением темноты: «после темноты» на час или два). I watched

him for a bit from my window (я наблюдал за ним некоторое время из своего окна), and I thought I recognized him (и мне показалось, /что/ я узнал его; to think)... Не came in and spoke to the porter (он зашел и стал разговаривать со швейцаром)... When I came back from my walk last night (когда я вернулся с прогулки вчера вечером: «прошлой ночью») I found a card in my letter-box (я обнаружил карточку в своем почтовом ящике; to find). It bore the name of the man I want least to meet on God's earth (на ней было имя человека, которого я меньше всего хотел бы встретить на Божьей земле; to bear — переносить, перевозить; иметь, нести на себе).'

I think that the look in my companion's eyes (мне кажется, что выражение глаз: «взгляд» моего собеседника), the sheer naked scare on his face (явное, неприкрытое /выражение/ паники у него на лице; naked — голый, нагой; открытый, явный; scare — внезапный испуг; паника), completed my conviction of his honesty (укрепили: «завершили» мою уверенность в его честности; conviction — убеждение, уверение; убежденность, твердая вера). Му own voice sharpened a bit (мой собственный голос стал немного более резким; to sharpen — точить, заострять; делать более резким, пронзительным; sharp — острый; резкий, пронзительный) as I asked him what he did next (когда я спросил его, что он сделал дальше).

letter box ['letəbɒks], earth [3: θ], sheer [\int I θ], scare [ske θ], honesty ['pnisti]

'Then I saw a man standing in the street outside this block. I used to stay close in my room all day, and only slip out after dark for an hour or two. I watched him for a bit from my window, and I thought I recognized him ... He came in and spoke to the porter ... When I came back from my walk last night I found a card in my letter-box. It bore the name of the man I want least to meet on God's earth.'

I think that the look in my companion's eyes, the sheer naked scare on his face, completed my conviction of his honesty. My own voice sharpened a bit as I asked him what he did next.

'I realized that I was bottled as sure as a pickled herring (я осознал, что оказался в западне: «попал в бутылку так же верно, как соленая селедка»; bottle — бутылка; to bottle — разливать по бутылкам, хранить в бутылках; поймать /на месте преступления/; pickled — соленый; маринованный; pickle — рассол; уксус для маринада; to pickle — мариновать, солить), and that there was only one way out (и что /у меня/ был единственный выход). I had to die (я должен был умереть). If my pursuers knew I was dead they would go to sleep again (если бы мои преследователи знали, что я умер, то они бы снова успокоились: «заснули»; to know).'

'How did you manage it (как вам это удалось; to manage — руководить, управлять; суметь сделать, справиться, ухитриться)?'

'I told the man that valets me that I was feeling pretty bad (я сказал слуге: «человеку», который обслуживает меня, что я чувствую себя довольно скверно; valet — камердинер, слуга; работник гостиницы; to valet служить камердинером; обслуживать постояльцев гостиницы), and I got myself up to look like death (и я загримировался так, чтобы выглядеть умирающим: «как смерть»; to get up — вставать, подниматься; нарядно, тщательно одеваться, наряжаться; гримировать; to get oneself up тщательно одеться, вырядиться). That wasn't difficult, for I'm no slouch at disguises (это было несложно, потому что я неплохо разбираюсь в переодевании; slouch — сутулость, сгорбленность; лентяй, плохой, неумелый работник; to be no slouch at smth. — неплохо справляться с чем-л.). Then I got a corpse (после чего я раздобыл труп)—you can always get a body in London (в Лондоне всегда можно раздобыть тело) if you know where to go for it (если знать, куда за ним обратиться: «пойти»). I fetched it back in a trunk on the top of a four-wheeler (я привез его сюда: «назад» в дорожном сундуке на крыше извозчичьей повозки), and I had to be assisted upstairs to my room (и мне пришлось воспользоваться помощью, чтобы поднять его наверх, в мою комнату). You see I had to pile up some evidence for the inquest (видите ли, мне пришлось насобирать некоторые доказательства для следствия; $pile - \kappa y u a$, zpyda; to $pile up - c \kappa n a d b b a m b <math>\kappa y u y$; co b u p a m b.

sure [[va], pursuer [pa'sju:a], death [$de\theta$], slouch [slavtf], disguises [dis'gaiziz]

'I realized that I was bottled as sure as a pickled herring, and that there was only one way out. I had to die. If my pursuers knew I was dead they would go to sleep again.'

'How did you manage it?'

'I told the man that valets me that I was feeling pretty bad, and I got myself up to look like death. That wasn't difficult, for I'm no slouch at disguises. Then I got a corpse—you can always get a body in London if you know where to go for it. I fetched it back in a trunk on the top of a four-wheeler, and I had to be assisted upstairs to my room. You see I had to pile up some evidence for the inquest.

'I went to bed and got my man to mix me a sleeping-draught (я отправился в постель и приказал своему слуге приготовить: «смешать» мне снотворное; sleeping — спящий; снотворный; draught — тяга; доза /жидкого лекарства/), and then told him to clear out (после чего приказал ему убираться; to tell — рассказывать; велеть; to clear out — вычистить; уехать или уйти внезапно). He wanted to fetch a doctor (он хотел привести врача), but I swore some and said I couldn't abide leeches (но я немного поругался и сказал, что терпеть не могу лекарей; to swear — клясться; ругаться, сквернословить; leech — пиявка медицинская; /арх. шутл./ врач, лекарь). When I was left alone I started in to fake up that corpse (когда я остался один, я принялся маскировать: «подделывать» тот труп). He was my size, and I judged had perished from too much alcohol (он был моего роста и телосложения: «размера» и, /как/ я рассудил, умер от чрезмерного количества алкоголя; to judge — судить, выносить приговор; судить, делать вывод), so I put some spirits handy about the place (поэтому я разложил немного спиртного по всей квартире; spirit —

спирт; спиртной напиток, алкоголь; handy — доступный; близкий, /имеющийся/ под рукой; place — место; дом, жилище). The jaw was the weak point in the likeness (подбородок был слабым местом в /нашем/ сходстве; weak — слабый /физически/; неубедительный; point — точка; место, пункт), so I blew it away with a revolver (поэтому я снес его /выстрелом из/ револьвера; to blow — дуть, веять /о ветре/; взрывать). I daresay there will be somebody tomorrow to swear to having heard a shot (полагаю, что завтра появится ктонибудь, кто будет клясться, что слышал выстрел), but there are no neighbours оп ту floor (но на моем этаже соседей нет), and I guessed I could risk it (и я подумал, что могу рискнуть).

sleeping-draught ['sli:pɪŋ'drɑ:ft], abide [ə'baɪd], alcohol ['ælkəhɒl], revolver [rɪ'vɒlvə], neighbour ['neɪbə]

'I went to bed and got my man to mix me a sleeping-draught, and then told him to clear out. He wanted to fetch a doctor, but I swore some and said I couldn't abide leeches. When I was left alone I started in to fake up that corpse. He was my size, and I judged had perished from too much alcohol, so I put some spirits handy about the place. The jaw was the weak point in the likeness, so I blew it away with a revolver. I daresay there will be somebody tomorrow to swear to having heard a shot, but there are no neighbours on my floor, and I guessed I could risk it.

'So I left the body in bed dressed up in my pyjamas (так что я оставил в кровати тело, одетое в мою пижаму; *to leave*), with a revolver lying on the bed-clothes and a considerable mess around (/и/ револьвер на постельном белье, /а также/ значительный беспорядок вокруг; *to lie* — *лежать*; *быть расположенным*). Then I got into a suit of clothes (после чего я облачился в костюм) I had kept waiting for emergencies (который я хранил, ожидая чрезвычайных обстоятельств; *to keep*). I didn't dare to shave for fear of leaving tracks (я не осмелился побриться, опасаясь оставить следы), and besides, it wasn't any kind of use my trying to get into the streets (и, кроме того, было бы совершенно

бесполезно пытаться выбраться на улицу). I had had you in my mind all day (я думал о вас весь день), and there seemed nothing to do but to make an appeal to you (и, очевидно, ничего не оставалось, кроме как обратиться к вам с просьбой; to seem — казаться). I watched from my window till I saw you come home (я выглядывал в свое окно до тех пор, пока не увидел, что вы возвращаетесь домой), and then slipped down the stair to meet you (и затем выскользнул на лестницу, чтобы встретить вас)... There, Sir, I guess you know about as much as me of this business (так вот сэр, теперь, я полагаю, вы знаете почти столько же об этом деле, сколько и я).'

pyjamas [pɪ'dʒɑ:məz], considerable [kən'sɪd(ə)rəbl], suit [s(j)u:t], emergencies [ı'mɜ:dʒ(ə)nsɪz]

'So I left the body in bed dressed up in my pyjamas, with a revolver lying on the bed-clothes and a considerable mess around. Then I got into a suit of clothes I had kept waiting for emergencies. I didn't dare to shave for fear of leaving tracks, and besides, it wasn't any kind of use my trying to get into the streets. I had had you in my mind all day, and there seemed nothing to do but to make an appeal to you. I watched from my window till I saw you come home, and then slipped down the stair to meet you ... There, Sir, I guess you know about as much as me of this business.'

He sat blinking like an owl (он сидел, моргая, словно филин; *owl* — *coва; сыч;* филин), fluttering with nerves and yet desperately determined (нервно содрогался и все же /пребывал/ в отчаянной решительности). By this time I was pretty well convinced (к этому времени я был совершенно убежден) that he was going straight with me (что он был со мной честен; *straight* — *no прямой линии, прямо; честно, открыто*). It was the wildest sort of narrative (это был просто фантастический рассказ: «рассказ нелепейшего рода»; *wild* — *дикий; сумасбродный, нелепый, фантастический*), but I had heard in my time many steep tales which had turned out to be true (но я слышал в свое время множество

невероятных рассказов, которые оказывались правдой; steep — крутой; невероятный, неправдоподобный /о рассказе/; to turn out — выворачивать карманы; оказаться, обнаружиться), and I had made a practice of judging the man rather than the story (и я взял себе за правило судить человека, а не /его/рассказ; practice — практика, применение; обыкновение, привычка, установившийся порядок). If he had wanted to get a location in my flat, and then cut my throat (если он хотел обосноваться: «получить местожительство» в моей квартире, а затем перерезать мне горло; location — помещение, размещение; местожительство), he would have pitched a milder yarn (то он приврал бы поменьше; to pitch — врывать, вбивать в землю; /амер. разг./рассказывать басни, преувеличивать; to pitch a yarn — рассказывать басни, привирать, заливать; mild — мягкий, умеренный; спокойный, умеренный).

'Hand me your key (дайте мне ваш ключ),' I said, 'and I'll take a look at the corpse (и я взгляну на труп). Excuse my caution, but I'm bound to verify a bit if I can (извините за мою осмотрительность, но я вынужден немного проверить /ваши слова/, если можно: «если я могу»).'

desperately ['desp(ϑ)r ϑ tli], narrative ['n ϖ r ϑ tiv], practice ['pr ϖ ktis], throat [θ r ϑ vt], caution ['k ϑ :](ϑ)n]

He sat blinking like an owl, fluttering with nerves and yet desperately determined. By this time I was pretty well convinced that he was going straight with me. It was the wildest sort of narrative, but I had heard in my time many steep tales which had turned out to be true, and I had made a practice of judging the man rather than the story. If he had wanted to get a location in my flat, and then cut my throat, he would have pitched a milder yarn.

'Hand me your key,' I said, 'and I'll take a look at the corpse. Excuse my caution, but I'm bound to verify a bit if I can.'

Не shook his head mournfully (он печально покачал головой; to shake — трясти, сотрясать; качать /головой/; to mourn — скорбеть, оплакивать; горевать, печалиться). 'I reckoned you'd ask for that, but I haven't got it (я думал, что вы попросите об этом, но у меня его нет). It's on my chain on the dressing-table (он на цепочке на моем туалетном столике). I had to leave it behind (мне пришлось оставить его /там/), for I couldn't leave any clues to breed suspicions (ведь я не мог оставить хоть какие-то улики, которые могли бы возбудить подозрения; to breed — вынашивать /детеньшей/, высиживать /птенцов/; порождать, вызывать). The gentry who are after me are pretty bright-eyed citizens (люди, которые преследуют меня, очень зоркие граждане; gentry — нетитулованное мелкопоместное дворянство; определенная группа людей; to be after smb. — преследовать кого-л.). You'll have to take me on trust for the night (вам придется принять /мои слова/ на веру на эту ночь), and tomorrow you'll get proof of the corpse business right enough (а завтра вы получите достаточно доказательств этого дела с трупом).'

I thought for an instant or two (я задумался на мгновение или два). 'Right (хорошо). I'll trust you for the night (я поверю вам на эту ночь). I'll lock you into this room and keep the key (я запру вас в этой комнате и оставлю ключ /у себя/). Just one word, Mr Scudder (еще только одно слово, господин Скаддер). I believe you're straight (я уверен, что вы честны), but if so be you are not (но если это не так) I should warn you that I'm a handy man with a gun (мне следует предупредить вас, что я умело обращаюсь с оружием; *handy* — *доступный;* умелый, ловкий; gun — орудие, пушка; огнестрельное оружие).'

mournfully ['mɔ:nf(ə)li], suspicion [sə'spi \int (ə)n], bright-eyed [, brait'aid]

He shook his head mournfully. 'I reckoned you'd ask for that, but I haven't got it. It's on my chain on the dressing-table. I had to leave it behind, for I couldn't leave any clues to breed suspicions. The gentry who are after me are pretty bright-eyed

citizens. You'll have to take me on trust for the night, and tomorrow you'll get proof of the corpse business right enough.'

I thought for an instant or two. 'Right. I'll trust you for the night. I'll lock you into this room and keep the key. Just one word, Mr Scudder. I believe you're straight, but if so be you are not I should warn you that I'm a handy man with a gun.'

'Sure (конечно),' he said, jumping up with some briskness (сказал он, вскочив /на ноги/ с некоторой живостью). 'I haven't the privilege of your name, Sir (я еще не имел чести: «привилегии» /узнать/ ваше имя, сэр), but let me tell you that you're a white man (но позвольте мне сказать вам, что вы благородный человек; white — белый; честный, порядочный, благородный). I'll thank you to lend me a razor (я буду вам благодарен, если вы одолжите мне бритву).'

I took him into my bedroom and turned him loose (я отвел его в свою спальню и оставил его одного; to take; to turn loose — спускать /животное/ с цепи; освобождать). In half an hour's time a figure came out that I scarcely recognized (через полчаса вышел человек, которого я с трудом узнал; figure — цифра, число; фигура, персона, человек). Only his gimlety, hungry eyes were the same (только его пронзительные, голодные глаза были такими же самыми). He was shaved clean (он был чисто выбрит), his hair was parted in the middle (его волосы были расчесаны на прямой пробор; to part — разделять, делить на части; расчесывать волосы на пробор; middle - середина), and he had cut his eyebrows (и он подрезал брови; to cut — резать, отрезать). Further, he carried himself as if he had been drilled (более того: «далее», он вел себя так, словно он занимался строевой подготовкой; to drill — упражнять, тренировать; обучать строю, проходить строевое обучение), and was the very model, even to the brown complexion, of some British officer (и был, вплоть до смуглого цвета лица, точным образчиком британского офицера = вылитым британским офицером; model — модель; точная копия) who had had a long spell in India (который прослужил долгий срок в Индии; spell — промежуток времени,

срок, период). He had a monocle, too, which he stuck in his eye (у него был, к тому же, монокль, который он вставил в глаз; to stick — втыкать; вставлять), and every trace of the American had gone out of his speech (и все следы американского акцента: «американца» исчезли из его речи).

privilege ['privilidʒ], scarcely ['skeəsli], complexion [kəm'plek∫(ə)n]

'Sure,' he said, jumping up with some briskness. 'I haven't the privilege of your name, Sir, but let me tell you that you're a white man. I'll thank you to lend me a razor.'

I took him into my bedroom and turned him loose. In half an hour's time a figure came out that I scarcely recognized. Only his gimlety, hungry eyes were the same. He was shaved clean, his hair was parted in the middle, and he had cut his eyebrows. Further, he carried himself as if he had been drilled, and was the very model, even to the brown complexion, of some British officer who had had a long spell in India. He had a monocle, too, which he stuck in his eye, and every trace of the American had gone out of his speech.

'My hat (вот это да; hat — uляna; my hat! — вom это da! hado жe! he может bhhhh)! Mr Scudder—' I stammered (произнес я, запинаясь).

'Not Mr Scudder (не мистер Скаддер),' he corrected (поправил он); 'Captain Theophilus Digby, of the 40th Gurkhas, presently home on leave (капитан Теофилус Дигби, из 40-го полка гурхских стрелков, в настоящее время дома в отпуске; *leave* — *разрешение, позволение; отпуск*). I'll thank you to remember that, Sir (я буду благодарен вам, если вы запомните это, сэр).'

I made him up a bed in my smoking-room (я постелил ему постель в курительной комнате) and sought my own couch, more cheerful than I had been for the past month (и лег спать на свой собственный диван более бодрым, чем я был за /весь/ последний месяц; *to seek — искать, разыскивать; to seek one's*

bed — ложиться спать). Things did happen occasionally, even in this Godforgotten metropolis (что-то иногда случалось даже в этом Богом забытом Лондоне; occasionally — иногда, изредка, время от времени; occasion — происшествие; metropolis — столица; Лондон).

occasionally [ə'keɪʒ(ə)nəlɪ], God-forgotten ['gɒdfə'gɒtn], metropolis [mə'trɒp(ə)lɪs]

'My hat! Mr Scudder—' I stammered.

'Not Mr Scudder,' he corrected; 'Captain Theophilus Digby, of the 40th Gurkhas, presently home on leave. I'll thank you to remember that, Sir.'

I made him up a bed in my smoking-room and sought my own couch, more cheerful than I had been for the past month. Things did happen occasionally, even in this God-forgotten metropolis.

I woke next morning to hear my man, Paddock (я проснулся на следующее утро /и/ услышал, /как/ мой слуга, Пэддок; to wake), making the deuce of a row at the smoking-room door (устраивает ужасный скандал у двери курительной комнаты; deuce — черт, дьявол). Paddock was a fellow I had done a good turn to out on the Selakwe (Пэддок был одним малым, которому я оказал добрую услугу в Селакве), and I had inspanned him as my servant as soon as I got to England (и я припряг его в качестве своего слуги, как только я прибыл в Лондон; to inspan — /южно-афр./ впрягать /лошадей, волов и т.п./). Не had about as much gift of the gab as a hippopotamus (он обладал такой же бойкостью речи, как гиппопотам; gift — подарок, дар; талант, способность; gab — болтливость, разговорчивость; to have the gift of the gab — за словом в карман не лезть), and was not a great hand at valeting (и был не очень-то умелым по части обслуживания; hand — рука, кисть руки; мастер своего дела, умелец), but I knew I could count on his loyalty (но я знал, что могу рассчитывать на его преданность).

'Stop that row, Paddock (прекратите этот скандал, Пэддок),' I said. 'There's a friend of mine, Captain—Captain (это мой друг, капитан — капитан...)' (I couldn't remember the name (я не мог припомнить имя)) 'dossing down in there (он там спит; doss — койка; to doss — спать). Get breakfast for two and then come and speak to me (принесите завтрак на двоих и затем приходите, чтобы поговорить со мной).'

deuce [dju:s], row [rav], hippopotamus [hipə'pptəməs], loyalty ['loiəlti]

I woke next morning to hear my man, Paddock, making the deuce of a row at the smoking-room door. Paddock was a fellow I had done a good turn to out on the Selakwe, and I had inspanned him as my servant as soon as I got to England. He had about as much gift of the gab as a hippopotamus, and was not a great hand at valeting, but I knew I could count on his loyalty.

'Stop that row, Paddock,' I said. 'There's a friend of mine, Captain—Captain' (I couldn't remember the name) 'dossing down in there. Get breakfast for two and then come and speak to me.'

I told Paddock a fine story about how my friend was a great swell (я рассказал Пэддоку славную историю о том, что мой друг был важной шишкой; swell — возвышение, выпуклость; /разг./ важная персона, шишка), with his nerves pretty bad from overwork (у которого нервы были в довольно плачевном состоянии от переутомления; overwork — дополнительная работа; перегрузка, перенапряжение), who wanted absolute rest and stillness (и который нуждался в абсолютном покое и тишине; to want — хотеть, желать; нуждаться, испытывать потребность /в чем-л., ком-л./). Nobody had got to know he was here (никто не должен был знать, что он здесь), or he would be besieged by communications from the India Office and the Prime Minister (а то его бы забросали посланиями из министерства Индии и от премьерминистра; to besiege — /воен./ осаждать /город, крепость/; осаждать, забрасывать /просьбами, вопросами, приглашениями/; communication —

передача, сообщение /мыслей, сведений, новостей и т.п./; сообщение, известие, письмо) and his cure would be ruined (и его излечение было бы загублено). I am bound to say Scudder played up splendidly when he came to breakfast (я должен сказать, что Скаддер прекрасно подыграл /мне/, когда он вышел к завтраку). He fixed Paddock with his eyeglass, just like a British officer (он сверлил Пэддока своим моноклем, совсем как британский офицер; to fix — укреплять, прикреплять; неотрывно смотреть, устремить взгляд), asked him about the Boer War (задал ему вопрос о Бурской войне), and slung out at me a lot of stuff about imaginary pals (и забросал меня кучей информации: «кучей материалов» о воображаемых приятелях; to sling — метать из пращи; бросать, швырять; sling — праща). Paddock couldn't learn to call me 'Sir' (Пэддок так и не смог научиться называть меня сэром), but he 'sirred' Scudder as if his life depended on it (но он обращался к Скаддеру, называя его сэром, так, словно от этого зависела его жизнь).

absolute ['æbsəlu:t], besieged [bɪ'si:dʒd], cure [kjvə], ruined ['ru:Ind], imaginary [ɪ'mædʒɪn(ə)rɪ]

I told Paddock a fine story about how my friend was a great swell, with his nerves pretty bad from overwork, who wanted absolute rest and stillness. Nobody had got to know he was here, or he would be besieged by communications from the India Office and the Prime Minister and his cure would be ruined. I am bound to say Scudder played up splendidly when he came to breakfast. He fixed Paddock with his eyeglass, just like a British officer, asked him about the Boer War, and slung out at me a lot of stuff about imaginary pals. Paddock couldn't learn to call me 'Sir', but he 'sirred' Scudder as if his life depended on it.

I left him with the newspaper and a box of cigars (я оставил его с газетой и коробкой сигар; *to leave*), and went down to the City till luncheon (и ушел в Сити до ленча; *down* — *вниз*; *к центру*). When I got back the lift-man had an

important face (когда я вернулся, выражение лица у лифтера было важным: «лифтер имел важное выражение лица»).

'Nawsty business 'ere this morning, Sir (скверное дело /у нас/ здесь этим утром, сэр; *nawsty* = *nasty*). Gent in No. 15 been and shot 'isself (джентльмен из номера 15 застрелился; *gent* = *gentleman*; *isself* = *himself*; *to shoot*). They've just took 'im to the mortiary (его только что увезли в морг; *to take*; '*im* = *him*; *mortiary* = *mortuary*). The police are up there now (полиция сейчас наверху).'

I ascended to No. 15 (я поднялся в номер 15), and found a couple of bobbies and an inspector busy making an examination (и обнаружил парочку полисменов: «бобби» и одного инспектора, которые были заняты осмотром: «проведением осмотра»). I asked a few idiotic questions (я задал несколько идиотских вопросов), and they soon kicked me out (и они вскоре выставили меня за дверь; to kick — ударять ногой, пинать; to kick out — выгнать пинками, вышвырнуть). Then I found the man that had valeted Scudder, and pumped him (после чего я отыскал человека, который служил слугой у Скаддера, и стал у него выспрашивать; то ритр — работать насосом, качать; выведывать, выспрашивать, допытываться), but I could see he suspected nothing (но я увидел, что тот ничего не подозревает). He was a whining fellow with a churchyard face (это был нытик: «ноющий парень» с похоронным лицом; to whine — скулить, хныкать; churchyard — погост, кладбище при церкви), and half-a-crown went far to console him (и полкроны хватило, чтобы успокоить его; to go far — достичь успеха, далеко пойти; хватать, быть достаточным).

luncheon ['lʌntʃən], ascend [ə'send], couple [kʌpl], churchyard ['tʃɜ:tʃjɑ:d], console [kən'səvl]

I left him with the newspaper and a box of cigars, and went down to the City till luncheon. When I got back the lift-man had an important face.

'Nawsty business 'ere this morning, Sir. Gent in No. 15 been and shot 'isself. They've just took 'im to the mortiary. The police are up there now.'

I ascended to No. 15, and found a couple of bobbies and an inspector busy making an examination. I asked a few idiotic questions, and they soon kicked me out. Then I found the man that had valeted Scudder, and pumped him, but I could see he suspected nothing. He was a whining fellow with a churchyard face, and half-acrown went far to console him.

I attended the inquest next day (я присутствовал на дознании на следующий день). A partner of some publishing firm gave evidence (партнер какой-то издательской фирмы дал показания) that the deceased had brought him woodpulp propositions (что умерший принес ему предложения = $обращался \ \kappa \ нему$ с предложениями/проектами организовать целлюлозный завод; wood-pulp пульпа, древесная масса), and had been, he believed, an agent of an American business (и был, как он думал, представителем какой-то американской фирмы; business — дело, занятие; коммерческое предприятие, фирма). The jury found it a case of suicide while of unsound mind (суд присяжных счел этот самоубийством случай состоянии помешательства: «ВО время ненормального ума»; to find — находить, отыскивать; считать, находить; unsound — нездоровый, слабый; ненормальный, психически больной; sound здоровый, крепкий), and the few effects were handed over to the American Consul to deal with (а немногие личные вещи были переданы на усмотрение американского консула; effects — движимое /личное/ имущество; to deal распределять, раздавать; рассматривать, толковать, обсуждать что-л.). І gave Scudder a full account of the affair (я передал Скаддеру полный отчет об этом деле; account — счет; отчет, доклад), and it interested him greatly (и оно его чрезвычайно заинтересовало). He said he wished he could have attended the inquest (он сказал, /что/ ему бы очень хотелось присутствовать на дознании = жаль, что он не присутствовал...), for he reckoned it would be about as spicy as to read one's own obituary notice (поскольку он считал, что это было бы почти так же занимательно, как читать свой собственный некролог; *spicy* — *приправленный специями; пикантный /тж. перен./*).

inquest ['Inkwest], suicide ['su:IsaId], obituary [ə(v)'bIt[vərI]

I attended the inquest next day. A partner of some publishing firm gave evidence that the deceased had brought him wood-pulp propositions, and had been, he believed, an agent of an American business. The jury found it a case of suicide while of unsound mind, and the few effects were handed over to the American Consul to deal with. I gave Scudder a full account of the affair, and it interested him greatly. He said he wished he could have attended the inquest, for he reckoned it would be about as spicy as to read one's own obituary notice.

The first two days he stayed with me in that back room he was very peaceful (первые два дня, которые он провел у меня, оставаясь в той дальней комнате, он был очень спокоен; to stay — оставаться, не уходить; останавливаться, гостить; peaceful — мирный, миролюбивый; тихий, спокойный). He read and smoked a bit (он читал и немного курил), and made a heap of jottings in a notebook (и сделал кучу заметок в записной книжке; jot — йота; ничтожное количество, маленькая часть; to jot down — кратко записать; бегло набросать; записать), and every night we had a game of chess (и каждый вечер мы играли партию в шахматы; game — игра; партия, гейм), at which he beat me hollow (в которой он разбивал меня в пух и прах; hollow — пустой, полый; to beat hollow — разбить наголову; победить с большим счетом /в *спортивных состязаниях*/). I think he was nursing his nerves back to health (мне кажется, что он лечил свои нервы, /приводя их/ снова в здоровое состояние; to nurse — кормить, выкармливать /ребенка/; лечить), for he had had a pretty trying time (потому что он пережил очень тяжелое время; trying утомительный, трудный; тяжелый, мучительный; to try — испытывать). But on the third day I could see he was beginning to get restless (но на третий день я увидел, что он начал проявлять нетерпение: «начинал становиться беспокойным»). Не fixed up a list of the days till June 15th (он составил список дней до пятнадцатого июня; to fix up — установить; привести в порядок), and ticked each off with a red pencil (и вычеркивал каждый /день/ красным карандашом; to tick off — отмечать галочкой), making remarks in shorthand against them (делая замечания скорописью: «стенографией» напротив них). I would find him sunk in a brown study (я, бывало, находил его погруженным в глубокую задумчивость; study — изучение, исследование; глубокая задумчивость; in a brown study — в глубоком раздумье, в размышлении), with his sharp eyes abstracted (с ничего не видящими глазами; abstracted — погруженный в мысли, рассеянный), and after those spells of meditation he was арt to be very despondent (и после тех периодов размышлений он был склонен быть очень подавленным; арт — подходящий, уместный; склонный, имеющий свойство).

jotting ['dʒptɪŋ], health [hel θ], abstracted [əb'stræktɪd], despondent [dɪs'ppndənt]

The first two days he stayed with me in that back room he was very peaceful. He read and smoked a bit, and made a heap of jottings in a note-book, and every night we had a game of chess, at which he beat me hollow. I think he was nursing his nerves back to health, for he had had a pretty trying time. But on the third day I could see he was beginning to get restless. He fixed up a list of the days till June 15th, and ticked each off with a red pencil, making remarks in shorthand against them. I would find him sunk in a brown study, with his sharp eyes abstracted, and after those spells of meditation he was apt to be very despondent.

Then I could see that he began to get edgy again (затем я увидел, что он снова становится нервным; edgy — ocmpый, peжущий; paздраженный, hemepneливый; edge — край, кромка; nessue). He listened for little noises (он прислушивался к малейшему шуму: «к маленьким шумам»), and was always asking me if Paddock could be trusted (и постоянно: «всегда» спрашивал меня,

можно ли доверять Пэддоку). Once or twice he got very peevish, and apologized for it (один или два раза он становился очень раздражительным и извинялся за это). I didn't blame him (я не винил его). I made every allowance, for he had taken on a fairly stiff job (я всячески /его/ оправдывал, потому что он взялся за весьма трудное дело; allowance — порция, паек; принятие во внимание, скидка /на что-л./, оправдание /чему-л./; fairly — честно, справедливо; /эмоц.-усил./ совершенно, весьма; stiff — негибкий, жесткий, крепкий; трудный).

It was not the safety of his own skin that troubled him (не безопасность его собственной шкуры беспокоила его; skin — кожа; жизнь, «шкура»), but the success of the scheme he had planned (а успех того плана, который он придумал: «спланировал»). That little man was clean grit all through (этот невысокий человек был очень мужественным; grit — песок, гравий; /разг./ твердость характера, выдержка, отвага, мужество; all through — всё целиком, до конца), without a soft spot in him (без единого слабого места; soft — мягкий; слабохарактерный, слабый). One night he was very solemn (однажды ночью он был очень серьезен; solemn — торжественный; важный, серьезный).

'Say, Hannay (послушайте, Хэнней),' he said, 'I judge I should let you a bit deeper into this business (я считаю, что мне бы следовало рассказать вам чуть более подробно об этом деле: «мне бы следовало впустить вас немного глубже в это дело»). I should hate to go out without leaving somebody else to put up a fight (мне бы очень не хотелось исчезнуть, не оставив никого, кто смог бы продолжить борьбу; to hate — ненавидеть; очень сожалеть о чем-л., очень не хотель; to go out — выйти; умереть; to put up — поднимать; организовывать, устраивать).' And he began to tell me in detail (и он начал рассказывать мне в подробностях то) what I had only heard from him vaguely (о чем до этого я слышал от него только вскользь: «неопределенно»; vague — расплывчатый, неопределенный).

allowance [ə'lavəns], judge [dʒʌdʒ], vaguely ['veɪglɪ]

Then I could see that he began to get edgy again. He listened for little noises, and was always asking me if Paddock could be trusted. Once or twice he got very peevish, and apologized for it. I didn't blame him. I made every allowance, for he had taken on a fairly stiff job.

It was not the safety of his own skin that troubled him, but the success of the scheme he had planned. That little man was clean grit all through, without a soft spot in him. One night he was very solemn.

'Say, Hannay,' he said, 'I judge I should let you a bit deeper into this business. I should hate to go out without leaving somebody else to put up a fight.' And he began to tell me in detail what I had only heard from him vaguely.

I did not give him very close attention (я не уделил ему очень много пристального внимания = я слушал его не очень внимательно; close близкий; тщательный, пристальный). The fact is, I was more interested in his own adventures than in his high politics (дело в том, что я был более заинтересован в его собственных приключениях, чем в его высокой политике). I reckoned that Karolides and his affairs were not my business (я считал, что Каролидес и его дела меня не касаются: «были не моим делом»), leaving all that to him (и /я/ оставлял все это = ux ему). So a lot that he said slipped clean out of my memory (поэтому многое из того, что он сказал, начисто ускользнуло из моей памяти). I remember that he was very clear (я помню, что у него совершенно не вызывало сомнений то; clear — ясный, светлый; явный, понятный, не вызывающий сомнений) that the danger to Karolides would not begin till he had got to London (что опасность для Каролидеса начнется только тогда, когда он приедет в Лондон: «не начнется до тех пор, пока он не приедет в Лондон»), and would come from the very highest quarters (и исходить /она/ будет от самых высоких кругов = эшелонов власти; quarter — четверть, четвертая часть; круг лиц, сфера, круги), where there would be no thought of suspicion (где не будет и тени: «мысли» подозрения). He mentioned the name of a woman (он упомянул имя одной женщины)—Julia Czechenyi (Юлии Чехеньи)—as having something to do with the danger (как связанной с этой опасностью; to have smth. to do with smth. иметь отношение κ чему- π ., κ ому- π .). She would be the decoy, I gathered (она будет приманкой, как я понял; decoy - npyd, затянутый сеткой /куdaзаманивают диких уток и т.п./; приманка, человек, вовлекающий другого в западню, ловушку), to get Karolides out of the care of his guards (чтобы выманить Каролидеса из-под опеки: «заботы» своих телохранителей). Не talked, too, about a Black Stone (он говорил также о неком Черном Камне) and a man that lisped in his speech (и об одном человеке, который шепелявил: «который шепелявил в своей речи»), and he described very particularly somebody that he never referred to without a shudder (и он описывал очень подробно какого-то человека, о котором он никогда не упоминал без содрогания; to refer — посылать, отсылать /к кому-л., чему-л./; упоминать /кого-л., что-л./)—an old man with a young voice who could hood his eyes like a hawk (одного старика с молодым голосом, который мог закрывать глаза, словно ястреб; *hood* — капюшон; to hood — закрывать капюшоном, колпаком и т.п.; закрывать, прикрывать).

adventures [əd'ventʃəz], decoy ['di:kɔi], describe [dɪs'kraɪb], particularly [pə'tɪkjuləlɪ], hawk [hɔ:k]

I did not give him very close attention. The fact is, I was more interested in his own adventures than in his high politics. I reckoned that Karolides and his affairs were not my business, leaving all that to him. So a lot that he said slipped clean out of my memory. I remember that he was very clear that the danger to Karolides would not begin till he had got to London, and would come from the very highest quarters, where there would be no thought of suspicion. He mentioned the name of a woman—Julia Czechenyi—as having something to do with the danger. She would be the decoy, I gathered, to get Karolides out of the care of his guards. He

talked, too, about a Black Stone and a man that lisped in his speech, and he described very particularly somebody that he never referred to without a shudder—an old man with a young voice who could hood his eyes like a hawk.

Не spoke a good deal about death, too (к тому же, он очень много говорил о смерти). He was mortally anxious about winning through with his job (он очень сильно беспокоился о /том, как бы ему все же/ одержать победу в своем деле; mortally — смертельно; /эмоц.-усил./ ожесточенно, очень сильно; to win through — в конечном счете добиться успеха), but he didn't care a rush for his life (но он совершенно не беспокоился о своей /собственной/ жизни; rush — тростник, камыш; пустяк, мелочь).

'I reckon it's like going to sleep when you are pretty well tired out (мне кажется, что это похоже на то, как отправляешься спать, когда ты очень сильно устал), and waking to find a summer day with the scent of hay coming in at the window (и, просыпаясь, видишь: «обнаруживаешь» летний день /и чувствуешь/ запах сена из окна: «запах сена, входящий в окно»). I used to thank God for such mornings way back in the Blue-Grass country (я, бывало, благодарил Бога за такие утренние /часы/, /но это было/ давно, в Пырейном штате; blue-grass — мятлик, пырей; blue-grass state — Пырейный штате, шутливое название штата Кентукки), and I guess I'll thank Him when I wake up on the other side of Jordan (и я думаю, что я поблагодарю Его, когда проснусь на другом берегу /реки/ Иордан; side — стенка, стена; берег).'

Next day he was much more cheerful (на следующий день он был гораздо более бодрым), and read the life of Stonewall Jackson much of the time (и читал жизнеописание Стоунволла Джексона большую часть времени; *life* — жизнь, существование; жизнеописание, биография). I went out to dinner with a mining engineer I had got to see on business (я ушел из дома, чтобы

-

Stonewall Jackson — Стоунволл Джексон, генерал армии конфедератов во время Гражданской войны в Америке.

поужинать с одним горным инженером, с которым мне пришлось увидеться по делу), and came back about half-past ten in time for our game of chess before turning in (и вернулся домой около половины одиннадцатого: «половины после десяти», как раз в то время, когда мы /обычно/ разыгрывали партию в шахматы: «вовремя для игры в шахматы», прежде чем лечь спать; *to come back; to turn in — поворачивать вовнутрь; /разг./ ложиться спать*).

anxious ['æŋkʃəs], scent [sent], Jordan ['dʒɔ:dən], mining ['maɪnɪŋ], engineer [endʒɪ'nɪə]

He spoke a good deal about death, too. He was mortally anxious about winning through with his job, but he didn't care a rush for his life.

'I reckon it's like going to sleep when you are pretty well tired out, and waking to find a summer day with the scent of hay coming in at the window. I used to thank God for such mornings way back in the Blue-Grass country, and I guess I'll thank Him when I wake up on the other side of Jordan.'

Next day he was much more cheerful, and read the life of Stonewall Jackson much of the time. I went out to dinner with a mining engineer I had got to see on business, and came back about half-past ten in time for our game of chess before turning in.

I had a cigar in my mouth, I remember (у меня была сигара в зубах: «во рту», /как/ я помню), аs I pushed open the smoking-room door (когда я распахнул: «толкнул /и/ открыл» дверь курительной комнаты). The lights were not lit, which struck me as odd (свет не был включен: «не был зажжен», что сразу показалось мне странным; to light; to strike — ударять, бить; поражать, производить впечатление; odd — нечетный; странный, необычный). I wondered if Scudder had turned in already (я подумал, не лег ли уже Скаддер спать).

I snapped the switch, but there was nobody there (я щелкнул выключателем, но никого там = в комнате не было; to snap — хватать, кусать; щелкать, лязгать, хлопать /чем-л./). Then I saw something in the far corner (затем я увидел что-то в дальнем углу) which made me drop my cigar and fall into a cold sweat (что заставило меня выронить сигару и покрыться холодным потом; to drop — капать, стекать каплями; pohsmb, выпускать; to fall into a state — npuxodumb, впадать в какое-л. cocmoshue).

My guest was lying sprawled on his back (мой гость лежал, растянувшись, на спине; to lie; to sprawl — развалиться, сидеть развалившись; растянуться, валяться). There was a long knife through his heart which skewered him to the floor (длинный нож прошел его сердце насквозь, пригвоздив его к полу; skewer — вертел, шампур; шпага, кинжал; to skewer — насаживать на вертел; пронзать, протыкать).

wonder ['wʌndə], already [ɔ:l'redɪ], sweat [swet], sprawled [sprɔ:ld], skewered ['skju:əd]

I had a cigar in my mouth, I remember, as I pushed open the smoking-room door. The lights were not lit, which struck me as odd. I wondered if Scudder had turned in already.

I snapped the switch, but there was nobody there. Then I saw something in the far corner which made me drop my cigar and fall into a cold sweat.

My guest was lying sprawled on his back. There was a long knife through his heart which skewered him to the floor.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте <u>www.franklang.ru</u> в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»